

Этот день обещал быть чертовски приятным.

«И почему всё пошло наперекосяк?» — с горечью думал Тим Дрейк, развалившись на стуле и понуро прокручивая в голове события последних часов.

Всё начиналось на редкость буднично. На рассвете в огромной гостиной поместья Уэйнов бодрствовали только двое: сам Тим и старик Альфред. Огромный дом дышал утренней прохладой и глубоким покоем.

Единственной оплошностью со стороны Тима была вчерашняя ночная смена — он заработался до третьих петухов и банально проспал.

— Юный господин Тим, вы разве не позавтракаете? — поинтересовался Альфред, едва успев выйти из кухни навстречу стремительно убегающему наследнику.

— Перекушу по дороге! Опаздываю на совет директоров! — бросил на ходу Тим, уже хватая за ручку парадную дверь.

Но беда, как известно, не приходит одна. У семейного шофера стряслось какое-то домашнее ЧП. Он едва успел высадить Тима у высотки «Уэйн Энтерпрайзис» и тут же умчался обратно, рассыпаясь в извинениях.

Тим, будучи боссом на редкость чутким и понимающим, не стал удерживать несчастного мужчину, у которого в больнице лежал больной ребенок, требующий срочной оплаты счетов. К счастью, доехали они быстро. До начала заседания оставалось чуть меньше получаса — времени вполне хватало, чтобы добежать до ближайшего минимаркета и перехватить какой-нибудь сэндвич.

С этого-то невинного решения и покатился под откос весь его день. Тим понуро сидел на стуле, мысленно проклиная каждую секунду утренней прогулки. Каким же идиотом нужно быть! Надо было просто отправить секретаршу, а не щеголять на глазах у всего Готэма своей примелькавшейся физиономией миллиардера.

Без охраны, без сопровождения... Он буквально нацепил на лоб невидимую неоновую вывеску: «Смотрите, я жирный гусь! Грабь — не хочу!»

Расплата последовала незамедлительно. Стоило ему шагнуть за порог минимаркета с заветным бутербродом в руках, как на голову натянули мешок, мир погрузился во тьму, и очнулся он уже здесь, привязанным к проклятому стулу.

Тим слушал, как похитители растерянно переговариваются по телефону, и чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Наконец он не выдержал:

— Слушайте, гении, — подал он голос из-под мешка. — А почему бы вам просто не набрать Брюса Уэйна? Ну или моего старшего брата. Думаю, даже ребенку ясно, что именно эти двое распоряжаются всеми счетами нашей семьи.

— Да мы бы с радостью! — один из бандитов потряс перед носом пленника зажатый в руке мобильником, на его лице читалось искреннее недоумение. — Только у них глухо, как в танке!

Похитители и сами понимали, что трясти миллионы логичнее всего со старого Брюса Уэйна. Вот только Брюс упорно игнорировал вызовы. А загадочный старший брат Уэйнов, который вечно где-то пропадал, вообще находился вне зоны доступа сети.

Что, в общем-то, неудивительно.

Тим Дрейк, обладавший феноменальной памятью, мысленно вздохнул. Бэтмен в этот час наверняка летел на Бэтплане, прокручивая в голове очередную безупречную стратегию. Личный телефон Брюса Уэйна валялся где-то на дне бардачка — в экстренном случае Альфред или Оракул связались бы с ним по зашифрованному каналу. А Дик... Дик Грейсон со вчерашнего вечера торчал на секретном задании Полицейского департамента Бладхейвена, где у всех сотрудников поголовно изъяли средства связи. Дик ведь предупреждал его во время их вчерашнего созвона. И как только Тим умудрился об этом позабыть?

Единственное, чему стоило радоваться в сложившейся ситуации — бандитам не пришло в голову звякнуть Дамиану Уэйну. Мелкий дьяволенок, услышав о выкупе, просто посоветовал бы похитителям пристрелить заложника прямо на месте, не забыв добавить пару ласковых о «ничтожном и слабом Дрейке, который умудрился попасться как последний дурак».

«Пожалуйста, пусть те двое окажутся хотя бы относительно вменяемыми», — мысленно взмолился Тим, уповая на чудо.

Те двое, на которых несчастный президент возлагал последние надежды, в этот момент как раз горячо спорили, выезжая из гаража поместья Уэйнов.

— А может, мне просто надеть свой привычный костюм? — Сатору Годжо лениво развалился на пассажирском сиденье спортивного авто, покачивая головой в такт музыке.

— Исключено, — сурово отрезал Джейсон Тодд, крепче сжимая руль. — Репутация нашего семейства и без того катится к чертям.

Джейсон бросил на спутника тяжелый взгляд и хмуро добавил:

— Мало нам было грязных слухов о том, что Брюс Уэйн крутит шуры-муры одновременно с Бэтменом и Тони Старком? Ты хочешь, чтобы завтра все таблоиды Готэма вышли с заголовками вроде: «Действующий президент "Уэйн Энтерпрайзис" Тим Дрейк тайно

сожительство с неуловимым Белым Вороном»? Люциус после такого точно вскроет себе вены.

Точнее, с ума сошел бы весь пиар-отдел корпорации, которому пришлось бы разгребать это дерьмо. А крайним, как всегда, остался бы бедный Тимми — ведь именно он отдувался за всю семью на публике.

— Ну не ехать же мне туда с открытым лицом, — Сатору выудил откуда-то очередное пирожное и закинул его в рот. — Моя шевелюра слишком приметная. Стоит мне показаться там, как все сразу поймут, что приемыш Уэйнов по имени Миракл — скрытый мастер боевых искусств, способный в одиночку раскидать толпу вооруженных громил.

Годжо весело зажестикировал, явно предвкушая заварушку:

— Хотя лично мне глубоко плевать!

Зато Бэтмену было совсем не плевать.

— Вот именно поэтому... — Джейсон дотянулся до заднего сиденья и с победным видом извлек свой лакированный шлем. — На сцену выходит равнодушный гражданин и защитник сирых и убогих — Красный Колпак!

Он ухмыльнулся, бросив на Сатору хитрый взгляд, в котором так и сквозило предвкушение знатного веселья.

«Держись, Красная птичка, спасатели уже в пути!»

Спортивный кар взревел мощным мотором, унося двух соучастников с их весьма сомнительными намерениями по улицам Готэма.

«Откуда это внезапное чувство надвигающейся катастрофы?» — Тим Дрейк невольно вздрогнул, сию секунду уняв внезапно пробежавшую по спине дрожь.

— Послушайте, господа, — миролюбиво предложил Тим, безуспешно пытаясь размять затекшие плечи. — Может, вы все-таки попробуете набрать Брюса Уэйна еще разок? Ну, наберитесь терпения, позвоните раз десять подряд. Глядишь, повезет?

Тим резонно рассудил, что если телефон Брюса разразится непрекращающейся трелью, Альфред точно обратит на это внимание, сообразит, что стряслась беда, и вытащит несчастного трудоголика из этой передрыги. Полагаться на спасательную операцию в исполнении Джейсона и Сатору было откровенно страшно.

Не успел он закончить фразу, как оконное стекло с оглушительным звоном разлетелось на тысячи осколков.

— Вечер в хату, господа присяжные! — на подоконнике нарисовался грозный силуэт Красного Колпака с зажатými в руках стволами.

Джейсон, шедший на штурм в полной уверенности, что столкнется с матерыми отморозками, опешил. Трое незадачливых похитителей стояли перед ним даже без элементарных лыжных масок на лицах.

— Вы... почему без масок-то? — искренне изумился Джейсон, нахмурившись под шлемом.

Неужели эти кретины всерьез рассчитывали порешить действующего главу транснациональной корпорации? Мягко говоря, план страдал катастрофическим недостатком серого вещества. Да любой уважающий себя миллиардер землю носом изроет, чтобы стереть обидчиков в порошок. И тогда для них встанет вопрос не о том, выживут они или нет, а на каком именно круге ада их мучения станут невыносимыми.

Троица горе-налетчиков растерянно переглянулась, уставившись на незваного гостя.

— А... надо было надеть? — робко уточнил один.

— Да мы просто хотели немного денег перехватить! — занял второй. — Для вашего Уэйна это же сущие копейки! Зачем сразу за стволы хвататься-то?

От такой обезоруживающей простоты даже Сатору Годжо, маячивший за спиной напарника, потерял дар речи. Откуда в прогнившем Готэме вообще взялись столь невинные создания? Или это уникальное проклятие Тима — притягивать к себе исключительно сказочных идиотов?

Сатору бесшумно скользнул за спину Тима и легким щелчком пальцев распустил веревки. Кавычки «профессионального похищения» можно было смело закрывать: узел затянули так небрежно, что он разошелся бы от малейшего усилия. Дилетанты чистой воды.

— Стоп, а ты тут откуда взялся?! — запоздало спохватился главарь банды, тыча пальцем то в грозного Красного Колпака, то в возвышающегося за его спиной длинноногого блондина. — Мы же звонили этому... сынку Уэйна! Мираклу!

— Мимо проходил, — хмыкнул Джейсон, с характерным сухим металлическим щелчком передергивая затвор пистолета. Он навел дуло на застывших бандитов, но в его голосе слышалась откровенная насмешка: — Считайте это фатальным невезением. Готэм — город контрастов.

Раздались три резких хлопка. Похитители с истошным воплем сжались в живой комок,

мысленно прочаясь с грешной землей. Но вместо разрывных пуль в грудь они получили аккуратные удары по затылку. В одно мгновение в глазах бедолаг померкло, и они дружно повалились на пол без чувств.

Сатору, мгновенно оказавшийся за их спинами, ласково отвесил каждому по сокрушительному удару ребром ладони, отправив горе-вымогателей в глубокий и затяжной нокаут.

— Что за чертовщина? — Джейсон недоуменно постучал пальцем по затвору пистолета. Он точно помнил, что лично перебирал и смазывал оружие прошлым вечером. С чего вдруг заклинило?

Сатору невинно захлопал ресницами. В его памяти всплыл подозрительный хруст, раздавшийся, когда он забирался в салон спорткара. Похоже, кое-кто случайно приземлился своей выдающейся пятой точкой прямо на кобуру с любимой игрушкой Джейсона.

У Тима дернулся глаз. Он решительно не понимал, стоит ли ему благодарить этих спасателей или же бежать от них без оглядки.

— Слушай, Тимми, — Сатору выудил из кармана смартфон и весело покрутил им перед носом освобожденного заложника. — Я, конечно, могу ошибаться, но твой совет директоров не в одиннадцать часов начинается? Сейчас ровно десять пятьдесят девять. Вы встречу перенесли, да?

— Твою ж!.. — взвыл Тим, в ужасе осознав масштабы катастрофы.

Сэндвич, так и не удостоившийся чести быть съеденным, полетел прямо в руки Сатору. Сам президент, развив скорость, которой позавидовал бы даже Флэш, рванул в сторону сияющего в паре кварталов небоскреба «Уэйн Энтерпрайзис». Не сдерживали его рамки приличий и пара сотен зевак на улицах, Тим наверняка воспользовался бы Бэт-когтем, чтобы взмыть на верхний ярус башни прямо через окно конференц-зала.

Сатору сочувственно поцокал языком, мысленно помянув добрым словом тяжелую долю всех офисных рабов мира. Заметив, что Джейсон все еще сосредоточенно изучает пострадавший пистолет, блондин фальшиво замурлыкал под нос какую-то веселую мелодию и бочком-бочком попытался проскользнуть к выходу, надеясь тихо слиться с ландшафтом.

— Постой, — тихо процедил Джейсон, опасно прищурившись.

Что-то этот тип вел себя подозрительно смирно. Никаких едких подколов, никакого пафоса... Зная характер Сатору Годжо, Джейсон мог дать голову на отсечение: с его оружием случилось нечто, в чем этот белобрысый нахал принял самое прямое участие.

— Это был эксклюзивный заказ, между прочим. Из Саудовской Аравии выписывал, — Джейсон

выразительно изогнул бровь.

В последнее время содержать арсенал становилось все накладнее, даже личные закладки Красного Колпака заметно поредели. Заполучить новый ствол подобного класса — задача не из легких. Особенно учитывая уникальную модификацию, позволяющую без осечек чередовать боевые патроны с нелетальными резиновыми.

Сатору дипломатично отступил на полшага назад, осторожно забрал изувеченное оружие из рук напарника и, покрутив его так и сяк, продемонстрировал Джейсону ослепительную белозубую улыбку:

— Ой, да ладно тебе, делов-то! Подумаешь, пушка помялась. Я тебе новую соберу. Еще лучше прежней!

Джейсон одарил его взглядом, полным глубочайшего скепсиса.

— Эй, ты в ком-то сомневаешься? — Сатору изящным движением спустил солнцезащитные очки на кончик носа, обнажая сияющие небесной лазурью Шесть Глаз. — Перед тобой сам великий и непобедимый Сатору Годжо, детка!

Шесть Глаз действительно творили чудеса. Даже такое высокотехнологичное устройство, требующее ювелирной точности при калибровке, под точным контролем его Шести Глаз превратилось в идеальный инструмент смерти. Сатору, ничуть не стесняясь, разграбил запасы редких сплавов в Бэтпещере, так что пушка вышла поистине коллекционной. Баланс веса, калибр, ход спускового крючка и предохранитель — все было выверено строго под анатомию ладони Джейсона. Более того, Годжо не поленился поработать над дизайном, выкрасив ствол в каноничные матово-черные и кроваво-красные тона.

Приятное воспоминание заставило Джейсона невольно улыбнуться. Он подошел к витрине и бережно извлек пистолет, демонстрируя его остальным. Черно-красная гамма смотрелась стильно, но главной деталью была крошечная, едва заметная гравировка в углу рукояти — Сатору умудрился коряво нацарапать там схематичное изображение самого себя. Маленький человечек с торчащими в разные стороны белыми волосами больше всего напоминал воланчик для бадминтона, но выглядел чертовски мило.

Тот пистолет стал подарком на один из дней рождения Джейсона. Таскать подобную памятную вещь на уличные разборки у Красного Колпака, разумеется, рука не поднялась. Он запер подарок в личном сейфе, превратив его в семейную реликвию наряду с другими памятными сувенирами, скопившимися за долгие годы.

Теперь же, пытаясь расшевелить уснувшую память Сатору, Джейсон вытащил на свет божий все эти сокровища. Идея, безусловно, была благородной, но получившаяся инсталляция выглядела зловеще. Разложенные рядком коллекционные стволы, ржавая монтировка, изодранный фиолетовый костюм Джокера с бурыми пятнами запекшейся крови — зрелище буквально плясало чечетку на натянутых нервах Бэтмена. Каждый из этих предметов

безжалостно напоминал Брюсу о худшем кошмаре его жизни: о дне, когда его сын из-за глупого раздора сбежал на другой конец света и едва не погиб под ударами безумца.

Особенно эта проклятая монтировка.

Брюс перевел тяжелый взгляд на увлеченно спорящих Сатору и Джейсона и глухо, надтреснуто вздохнул. Попытка уйти от реальности с помощью чашки давно остывшего чая провалилась — на дне осталась лишь мутная заварка. Напряженное молчание нарушил низкий, хриплый голос Бэтмена, в котором угадывалось титаническое усилие воли, направленное на подавление рвущейся наружу ярости:

— Твоя задумка... весьма оригинальна, Джейсон. Но давай договоримся: больше ты эти вещи доставать не будешь.

Выдержав паузу, словно мысленно борясь с собственными демонами, Брюс выдавил чуть мягче:

— Договорились?

<http://bllate.org/book/19544/2004503>